

Доев аппетитную дичь, Триана с любопытством обратилась к человеку: «Почему ты вёл себя с этой слабой самкой столь мерзко и непристойно, тогда как со мной общаешься вполне адекватно? Не потому ли, что я красивее?»

Откусив и тщательно прожевав здоровенный шмат мяса, Кён ответил: «Как я уже говорил, во мне обитают три личности. И одна из них существенно выделяется на фоне двух остальных. Этому есть много причин, объяснять которые я не стану.»

Триана презрительно фыркнула: «Мерзкая личность... Мерзкий характер... Мерзкие людишки... Мне не дано вас понять, и слава богине Церере за это.»

«Кстати о людях. У всех белых тигров волосы белого цвета?»

Ушастая с гордостью заявила: «Вовсе нет. Наоборот, белый цвет – большая редкость. Мои волосы встречаются раз на миллион. Это только у мантикоров волосы сохраняют свой окрас после трансформации, потому что их родословная души крепко связана с алой кровью.»

В зависимости от родословной, а также от врождённого и возвращаемого уникального тела, волосы могут принимать самые разные цвета, в том числе радужные. Например, у демона Кары они бордовые, а у кровавой императрицы Ланатель – серебристо-платиновые. Однако у тигров нет никакой душевной привязки к цвету волос, поэтому при завершённом перевоплощении они меняют окрас.

{Значит, не придётся использовать краску, замечательно!} – обрадовался Кён. Ему нравились белоснежные волосы девушки.

«Ты же можешь полностью принять человеческую форму?» – спросил Лавр.

«Да, но мы, благородные высшие звери, всегда оставляем ключевые элементы от своей оригинальной формы. Это нужно не столько для удобства, сколько для того, чтобы отличаться от отвратительных людишек.»

Кён кивнул: «Понятно. Скоро закончится турнир. Будь готова исполнить приказ принять полный человеческий облик: избавиться от хвоста, ушей, клыков, кошачьего шершавого языка и мурчала, а ещё прекрати нарочно делать акцент на “Р”. Принципиально важно, чтобы, когда ты вышла в люди, тебя никто не узнал.»

Тигрица гневно завиляла хвостом, грозно оскалившись: «Ты хочешь, чтобы я уподобилась поганым человекишкам?! Неужели нельзя придумать что-нибудь ещё?! Я могу использовать технику сокрытия, могу прятаться! Пожалуйста, Кён!» – для неё, видимо, это многое значило. Неудивительно, ведь иметь хоть что-то общее с людьми, тем более внешне, очень унижительно для высшего зверя.

«Странная ты. Ваша внешность на девять десятых похожа на человеческую, и всё же ты так цепляешься за оставшуюся часть, будто защищаешь свою драгоценную честь.»

«Неужели ты не понимаешь?! Боже, как вообще можно задавать такой глупый, иррациональный вопрос?!» – с искренним недоумением прорычала Триана.

«Ладно, хватит возмущаться. В качестве награды за старания я выдам тебе угощение.»

«Но ты обещал массаж! Я даже спинку потянула!» – сразу обиделась тигрица.

«И я до сих пор от этого в шоке. Но я не обещал, а сказал, что подумаю. Ладно, выше хвост, сделаю я тебе его, но только после угощения.» – хитро улыбнулся Кён.

Триана обрадовалась, как маленькая девочка: «Иногда ты можешь быть таким хорошим!»

«Ага... Да...» – сухо согласился Кён, неловко почесав висок, и вынул из кольца бутылку, заполненную субстанцией, похожей с виду на кефир. Парень задействовал атрибут жара, чтобы подогреть содержимое сосуда.

«Это что-то сладкое?» – заинтересовалась тигрица. – «Что бы ты ни приготовил, оно обязательно мне понравится! Я уверена, мрр, ты лучший повар, которого я знаю.»

«Спасибо. Это крем-фреш. Надень на глаза повязку для лучшего эффекта.»

«Эм... Ладно.» – ни о чем не подозревающая Триана послушно взяла у хозяина протянутую повязку и завязала глаза.

«Только не вздумай кусать, это приказ. Другой бутылки у меня нет.»

Триана кивнула. Вскоре к её губам прислонилось что-то тёплое и слизкое, явно вкусное.

«Приоткрой рот.» – сдавленным голосом приказал Кён.

Девушка подчинилась, задумчиво насупившись. Её терзали смутные сомнения насчёт планов хозяина. Зачем повязка? Что за крем-фреш такой? Не успела она поразмыслить, как вдруг рот умеренными порциями заполнила горячая жидкость вязкой консистенции. Тигрица пыталась распробовать это на вкус, проглотила, облизнула губы и сняла повязку.

«Ну как?» – спросил Кён, сидя на заднице и тяжело дыша.

«Вкус... Специфический.» – сказала красавица, рассеяно смотря вверх и причмокивая языком.

– «Я никогда не пробовала ничего более странного. Вроде бы ни рыба, ни мясо, ни солёное, ни сладкое... но очень сытное. Мне понравилось! Есть ещё?»

«Есть, но тебе надо будет заслужить хорошим поведением.» – промямлил Лавр, блаженно откинувшись на мох. Его сознание словно плавало на нежных волнах спокойствия, а глаза слипались от сонливости.

«Хорошо, я буду стар-р-раться.» – мурлыкнула девушка, потянувшись, как кошка, зашла в палатку и устроилась на леопардовой шкуре поудобнее в ожидании человека. Она собиралась помурлыкать ему и повылизывать лицо, как обычно. Все-таки он довольно вкусный.

Сегодняшний ночлег планировался вполглаза, то есть с ожиданием визита участников. Нельзя никого упустить, нужно всех ограбить и раздеть. Так сказал хозяин.

{Я слишком берегу её психику... Ради чего?} – Кён не понимал, почему он так заботится о своём трофее, симпатизирует той, кто убила бы его, получи она свободу хоть на минуту. Он спас её от куда более ужасной участи с охотниками, можно сказать, ей очень повезло с хозяином. Но он не добродетель! Парень рисковал жизнью не ради чужого счастья, а только ради себя. Ему следовало бы быть с ней пожёстче и просто заставить сделать ему минет, но вместо этого он решил подвести её к этому постепенно. С другой стороны, есть во всём этом что-то интересное, захватывающее дух, будоражащее сердце.

Парень читал несколько книг о том, что высшие звери те ещё гурманы: то детородный орган на блюде хотят, то мозги и языки им подавай, то семя в рюмку наливай. Причём одним белая жидкость нравится со сладким привкусом, другим с кислым, третьим от молодых или взрослых, словом, предпочтения варьируются от особи к особи. В их империи даже имеются специализированные доильни для «этих» целей, где в инструкциях производства за сотни лет практики прописана чуть ли не каждая деталь: от формации, автоматически собирающей «продукт», до диет, из-за которых семя вырабатывается быстрее, приобретает определённый оттенок вкуса и консистенцию. В качестве аналогии сразу вспоминаются молочные фермы, повсеместно распространенные на Земле. Разумеется, ни о какой пошлости здесь не может быть и речи... за редкими исключениями. Учитывая всё это, Кён решил сделать Триану гурманом “молока” собственного производства.

...

Турнир подходил к завершению.

После встречи со Срулем Булковым Хая приступила к поиску участников с целью ограбить и раздеть их. Ей быстро посчастливилось найти первую жертву, однако вещи оказались на несколько размеров больше, но в целом это куда лучше, чем вонючая шкура волка. Однако следующая же встреча разом обломала все надежды: она вновь встретила уроды Сруля! Проклятый ублюдок опять раздел и ограбил её! Хая безумно желала накинуться на него, вырвать ему глаза и засунуть их в его толстую задницу, но страх сдержал её.

За несколько дней Кён повстречал и ограбил в общем счёте 130 молодых людей, в том числе товарищей из Черноса. Оставшихся участников, судя по проведенной вне леса разведке, по разным причинам дисквалифицировали, таким образом, он ограбил каждого хотя бы один раз. Многие попадались дважды, некоторые трижды, а самые тугодумы и того больше. Вторая встреча с милашкой Хаей оказалась не хуже первой. Лавр никогда не забудет её шокированное потерянное личико, когда она “по своей воле” повторно раздевалась под мерзкие комментарии и съёмку компромата. Третьей встречи, скорее всего, уже не будет, ибо принцесса не так глупа, наверняка догадается, что кто-то подделал её турнирную форму.

Итого Кён заработал чуть более 800.000 ключей. Колоссальное количество. Ни одна школа никогда даже не приближалась к такой высокой отметке. Победа гарантирована.

Для Трианы времяпровождение с человеком почти перестало казаться мрачным. Качество положительных моментов перевешивало всё отрицательное. Среди плохого: его «человеческая натура» во всех смыслах этой фразы, постоянные издёвки над менталитетом благородных высших зверей и нежелание удовлетворять её кошачье любопытство, то есть отвечать на самые интересные для тигрицы вопросы. Впрочем, у него есть полное право хранить свои секреты. Мерзкий загадочный человечиска! Зато среди хорошего: вкусная еда, массаж, который надо постараться заслужить, и, с недавних пор, ласки перед сном. Она уже привыкла спать с парнем. Его касания и странный взгляд на её голую грудь, а также кошмарный внешний вид и тучное телосложение более не вызывали негатива, ведь черту он, к счастью, не переступает.

Каждый вечер хищница с нетерпением ожидала, когда хозяин завяжет ей глаза и угостит аппетитным десертом. Увы, давал он совсем немного, хотя у него вроде как при себе целая бутылка, чертов жадина! Непонятно только, в чём смысл повязки. Опять секретничает...

Угощение ушастой действительно понравилось. Оно было богатым на вкус, сытным и оставляло приятное послевкусие. Она особенно радовалась моменту, когда нечто горячее, нежное, будто живое, струилось по горлу, а затем в теле на продолжительное время появлялась какая-то внеземная лёгкость. Неизвестно, в чём секрет приготовления сего чуда, но у человека определённо есть дар к кулинарии!

Ну а перед сном Триана пристрастилась к ангельским ласкам хозяина. На кончиках его пальцев будто находятся невидимые божественные пёрышки. Когда он чесал за ушком, тигрица терялась во времени и пространстве, непроизвольно мурлыча. Она чувствовала от человека нежность, и сама испытывала что-то, чего не испытывала ни к Фенриру, ни к отцу, ни к делающим массаж слугам. Что-то между симпатией и желанием зарываться макушкой под его ласковую ладонь. В целом, к такой жизни принцесса могла привыкнуть.

...

Семь часов утра. До порогового времени прибытия участников ещё пять часов (опоздание чревато дисквалификацией), однако трибуны уже были забиты под завязку.

Среди зрителей присутствовал белобрысый Франц с двумя прижимающимися к нему

великолепными красавицами: очаровательной блондинкой Мариной и солнечно-рыжей обворожительной Джулией. Обе девушки, видимо, по уши влюбились в обаятельного молодого человека. Троица ежесекундно привлекала сотни восхищённых и завистливых взглядов. Многие мужчины и ученики Церноса старались найти себе оправдание: не родился парень таким красавчиком, эти две девы никогда бы не обратили на него внимание.

Неподалёку расположились принц Чарльз с симпатичной брюнеткой. Вид принца оставлял желать лучшего, его лицо заметно осунулось, да и в целом парень выглядел нездорово. Последние две недели для него оказались настоящим кошмаром. Он утратил ступень, не попал на турнир, упустил корону, его репутация пробила дно, а в трусах вечно полыхал неугасающий пожар. Чего парень только не перепробовал, чтобы потушить его, но ничего не помогало. Пришлось для спуска пара купить себе рабыню, обладающую неплохим развитием (чтобы не сломалась), иначе он опять совершит непростительное.

Многие люди гадали, почему принц не участвовал на турнире. В итоге все пришли к выводу, что он тренировался до седьмого пота. Что ж, в каком-то смысле они оказались правы.

Чуть дальше, в небольшой зоне, ожидали начала Стоуны: Ли, Стефания и другие молодые люди, а также патриарх Бай и его ненаглядная дочь Диана. Им хотелось узнать, какое место займёт Цернос. В конце концов, лесной турнир на уровень престижнее турнира семей, как минимум потому, что участие в нём принимают королевские семьи.

Львиную часть посадочных мест, как и раньше, занимали граждане Железного трона, однако сейчас прибыло ещё несколько сотен высокопоставленных лиц из других королевств. Все они желали лицезреть результаты, узнать, чего смогла добиться именно их школа. Дух соперничества буквально пропитывал воздух. Самые горячие споры проходили между гостями и родителями участников из Афин(1) и Либерии(2).

«Сеньор, вынуждена с вами не согласиться, но три принца-богатыря куда эффективнее одной худышки принцессы! Вместе они способны перевернуть весь лес вверх дном! Да если они захотят, то звезду с неба сорвут! А ради главной награды им всё нипочём!» – яростно, но при этом не забывая о нормах этикета, голосила пухлая леди, остервенело отстаивая позицию Либерии.

«Вы, верно, шутите? Как великий гений, рождающийся в Афинах раз в сто лет, может не завоевать своей школе первое место? Принцесса Хая насобирает ключей больше, чем три принца вместе взятых! А если тем не посчастливится встретиться с ней, то им придётся поделиться содержимым своих колец!» – парировал несогласный с собеседницей пухлый мужчина из Афин.

Подобные споры звучали отовсюду. Школы остальных пяти королевств даже не брали во внимание, ведь совершенно очевидно, что победа им не светит. Вопрос лишь в том, кто займёт первое место, Афины или Либерия? Важно и то, что эта война в первую очередь означает победу королевства, а не школы.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/764829>